

Эффективность аутосеротерапии и глюкозаминилмурамилдипептида при бронхиальной астме

Е.В. Сидоренко, Л.Р. Выхристенко

Витебский государственный медицинский университет, Витебск, Беларусь

Effectiveness of autoserotherapy and glucosaminylmuramildipeptide in bronchial asthma

A.V. Sidarenka, L.R. Vykhrystsenka

Vitebsk State Medical University, Vitebsk, Belarus

Аннотация

Цель исследования – анализ клинической эффективности аутосеротерапии и глюкозаминилмурамилдипептида (ликопид) у пациентов с бронхиальной астмой (БА) в реальной клинической практике.

Материалы и методы. В исследование включено 58 пациентов аллергологического отделения Витебской областной клинической больницы с аллергической и смешанной (аллергической и неаллергической) БА в возрасте от 18 до 60 лет. Группа 1 (20 пациентов) получала стандартную фармакотерапию (ФТ) БА согласно протоколу Министерства здравоохранения Республики Беларусь и 10-дневный курс аутосеротерапии. 18 пациентов с клиническими проявлениями иммунодефицита (более 4-х среднетяжёлых обострений БА в год, индуцированных острыми респираторными инфекциями) – группа 2, получали 10-дневный курс иммуностимулирующей терапии глюкозаминилмурамилдипептидом (Российская Федерация, «Пептек») и ФТ. 20 пациентов (группа 3), получающих только ФТ, являлась положительным контролем. Комплексный мониторинг состояния проводился всем пациентам, оценивались: уровень контроля симптомов БА (АСТ-тест), потребность в β₂-агонистах, частота обострений в течение года, эффективность терапии.

Результаты исследования. Через 12 месяцев лечения в группах 1 и 2 снизилась потребность в короткодействующих β₂-агонистах ($p < 0,001$); в группе 1 контроль БА повысился до полного ($p < 0,001$). Снизилось число обострений в группе 1 до полного их отсутствия ($p < 0,001$) и существенно в группе 2 ($p < 0,001$). 60 % (12/20) пациентов группы 1 считали эффект от лечения отличным, обострения БА отсутствовали в течение 2 лет, у пациентов группы 2 – в течение года.

Заключение. Аутосеротерапия и иммунотерапия ликопидом являются эффективными методами лечения: демонстрируют снижение потребности в короткодействующих β₂-агонистах в обеих группах, обострений на 100 % в группе 1 и на 50 % в группе 2.

Summary

Objectives. To analyze the clinical efficacy of autoserotherapy and glucosaminylmuramyl dipeptide (lycopid) in patients with bronchial asthma (BA) in clinical practice.

Materials and methods. The study included 58 patients of the Allergy Department of the Vitebsk Regional Clinical Hospital with allergic and mixed (allergic and non-allergic) BA aged 18 to 60 years. 20 patients (group 1) received standard pharmacotherapy (PT) for BA according to the protocol of the Ministry of Health of the Republic of Belarus and a 10-day course of autoserotherapy. 18 patients with clinical manifestations of immunodeficiency (more than 4 moderate exacerbations of BA per year induced by acute respiratory infections) – group 2, received a 10-day course of immunostimulating a course of immunostimulating therapy with glucosaminylmuramyl dipeptide (Russian Federation, «Peptek») and PT. 20 patients (group 3) receiving only PT served as a positive control. Multipurpose monitoring of the condition was carried out in all patients, the level of control of asthma symptoms (AST test), the need for β₂-agonists, the frequency of exacerbations during the year, and the effectiveness of therapy were assessed.

Results. After 12 months of treatment in groups 1 and 2, the need for short-acting β₂-agonists decreased ($p < 0.001$); in group 1, BA control increased to complete ($p < 0.001$). The number of exacerbations in group 1 decreased to their complete absence ($p < 0.001$) and significantly in group 2 ($p < 0.001$). 60 % (12/20) of patients in group 1 considered the effect of treatment excellent, there were no exacerbations of BA for 2 years. In patients of group 2 – during the year.

Conclusions. Autoserotherapy and lycopid immunotherapy are effective treatments: they show a reduction in the need for short-acting β₂-agonists in both groups, 100% reduction in exacerbations in group 1 and 50 % in group 2.

Ключевые слова

Бронхиальная астма, аутосеротерапия, глюкозаминилмурамилдипептид, иммунотерапия.

Введение

Пациенты с БА нуждаются в максимально персонифицированном лечении, основанном на определении клинического фенотипа и предполагаемого эндотипа T2 либо неT2. При различных фенотипах БА существенно различаются уровень контроля БА и выраженность эффекта от проводимой терапии. Уже более 10 лет используется классификация с выделением БА с ожирением, с фиксированной обструкцией дыхательных путей, БА с поздним дебютом, аллергического, неаллергического фенотипов [1]. В Республике Беларусь используется классификация БА по МКБ-10 в соответствии с клиническим протоколом диагностики и лечения БА [2]. В настоящее время для лечения БА предлагаются унифицированные схемы. Применяются противовоспалительные лекарственные средства (ИГКС, антагонисты антилейкотриеновых рецепторов), бронхолитики. Лечение позволяет уменьшить симптомы БА и снизить частоту обострений только при регулярном постоянном применении этих лекарственных средств, однако после их отмены симптомы БА возобновляются. Вследствие гетерогенности БА ответ на ФТ отличается большой нестабильностью и вариабельностью. Доля аллергической БА, для которой разработан метод этиопатогенетической терапии – аллергенспецифическая иммунотерапия (АСИТ), составляет более 50 %. Однако метод АСИТ требует высокой приверженности пациентов лечению, наступление эффекта может быть отсрочено.

Особое внимание следует обращать на пациентов с БА и коморбидной патологией (ожирение, хроническая обструктивная болезнь лёгких, гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь и др.), которая может негативно влиять на эффективность лечения и течение БА.

Таким образом, осуществляя выбор метода терапии пациентов с БА, очень важно уделять внимание таким особенностям, как фенотип БА, наличие у пациента различной коморбидной патологии, анамнестическим данным о курсах иммунотерапии (ИТ), проведённых ранее, возможностях пациентов посещать аллерголога, эффективности и безопасности лечения.

Ранее сотрудниками кафедры клинической иммунологии и аллергологии ВГМУ были раз-

Keywords

Bronchial asthma, autoserotherapy, glucosaminylmuramyl-dipeptide, immunotherapy.

работаны и внедрены методы неспецифической ИТ – аутосеротерапии (АСТ) и аутосерогистаминотерапии. Эти методы являются высокоэффективными, безопасными и нашли широкое применение при терапии многих аллергических заболеваний – аллергической, неаллергической, смешанной астмы, аллергического ринита, хронической крапивницы [3, 4]. Объём данных, касающихся эффективности АСТ и других методов неспецифической ИТ различных фенотипов БА в реальной клинической практике, ограничен.

Целью нашего исследования являлся анализ клинической эффективности АСТ и ликопада у пациентов с бронхиальной астмой.

Материалы и методы

В исследование были включены 58 пациентов с аллергической и смешанной (аллергической и неаллергической) БА 18–60 лет. В зависимости от получаемой терапии пациентов разделили на 3 однородные по полу, возрасту и фенотипам группы. Группа 1 была составлена из 20 пациентов, получавших АСТ (инструкция по применению рег. № 047-0614 от 17.10.2014) и ФТ БА согласно республиканскому протоколу [2]. Группа 2 состояла из 18 пациентов с клиническими проявлениями иммунодефицита (более 4-х среднетяжёлых обострений БА в год, индуцированных острыми респираторными инфекциями), которые получали иммуномодулятор глюкозаминилмурамилдипептид (ликопид) и ФТ. Третья группа являлась положительным контролем и состояла из 20 пациентов, которым была назначена только ФТ. Индекс массы тела, превышающий 30 кг/м², был зафиксирован у 11/20 (55 %) пациентов группы 1, 10/18 (55,6 %) пациентов группы 2 и 11/20 (55 %) пациентов группы 3 ($p > 0,05$).

Дизайн: открытое ретроспективно-проспективное сравнительное исследование в реальной клинической практике. Длительность исследования составила 5 лет. Исследование получило одобрение Комитета по этике клинических испытаний.

Лечение пациентов. Все пациенты получали стандартную ФТ (короткодействующие β_2 -агонисты с целью купирования симптомов БА, β_2 -агонисты длительного действия в комбинации с ингаляционными глюкокортикостероидами

или их фиксированные комбинации, ингаляционные глюкокортикостероиды).

АСТ осуществляли в течение 10 дней, ежедневно, по методу внутрикожного введения аутосыворотки по 0,4 мл между остистыми отростками VI шейного и I грудного позвонков на 1,5 см латеральнее срединной линии в курсовой дозе 4,4 мл.

ИТ ликолипидом проводили в соответствии с инструкцией по применению: таблетку 10 мг принимали утром натощак, за 30 минут до еды в течение 10 дней [5].

Оценка эффективности лечения. Проводили сравнительную оценку клинической эффективности различных методов иммунотерапии и ФТ (положительный контроль) при аллергической и смешанной БА.

Уровень контроля БА оценивали по результату АСТ-теста исходно и через 12 месяцев: полный контроль БА соответствует 25 баллам, 20-24 балла – частичный контроль БА, ≤ 19 – нет контроля БА.

Регистрацию $\beta 2$ -агонистов короткого действия проводили исходно и спустя год. Ситуация, при которой пациент не использовал $\beta 2$ -агонисты короткого действия, оценивалась в 5 баллов и считалась лучшим результатом. Самым худшим результатом принято считать использование $\beta 2$ -агонистов 3 раза в день и чаще (1 балл).

Эффективность АСТ, по мнению пациента, определяли по предложенной А.Д. Адо 4-балльной системе для аллергенспецифической иммунотерапии [6]: 4 – отличный эффект, симптомы БА полностью отсутствуют; 3 – хороший эффект, значительное уменьшение симптомов; 2 – удовлетворительный эффект, при котором незначительно уменьшаются симптомы БА; 1 – отсутствие эффекта.

Частота обострений БА с госпитализациями и без госпитализаций оценивалась ежегодно. Наблюдали за пациентами в течение 5 лет.

Статистические исследования. Результаты исследования обрабатывались с помощью статистического пакета Statistica 10 с применением непараметрических методов, выражались в виде медианы (Me) и квартилей [25-75]. Зависимые переменные сравнивали с помощью критерия Вилкоксона, независимые – U-критерия Манна-Уитни, при $p < 0,05$ различия считали значимыми.

Результаты и обсуждение

Все пациенты, принимавшие участие в исследовании, завершили курсы АСТ, иммуностимулирующей терапии, ФТ. Выбывшие из исследования отсутствовали.

Анализ потребности в короткодействующих $\beta 2$ -агонистах

Изменение потребности в короткодействующих $\beta 2$ -агонистах у пациентов с астмой представлено в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, исходно между группами не было выявлено различий в потребности в $\beta 2$ -агонистах короткого действия. Через год лечения в группах 1 и 2 снизилось число использованных доз короткодействующих $\beta 2$ -агонистов.

Анализ уровня контроля БА у пациентов

Динамика степени контроля симптомов БА в группах продемонстрирована в таблице 2.

До курса АСТ в группах 1 и 3 БА по данным АСТ-теста была частично контролируемой ($p_{1,3} = 0,513$), в группе 2 (ликолипид) – контроль БА отсутствовал ($p_{2,3} = 0,045$). Через 12 месяцев в группе 1 БА достигла контроля ($p < 0,001$), в группе 2 контроль повысился до частичного ($p < 0,001$), в группе 3 контроль БА не изменился ($p = 0,48$).

Анализ обострений у пациентов БА в течение года

До курса АСТ число обострений БА без госпитализаций в 1-й и 2-й группах не различалось, госпитализаций в течение года, предшествовавшего включению в исследование, не было (таблица 3).

У 9 из 40 (22,5 %) пациентов групп 1 и 3 и у 100 % пациентов группы 2 обострения развивались на фоне острых респираторных вирусных инфекций, у 8 из 40 (20 %) пациентов групп 1 и 3 провоцировались контактом с триггерами. В течение 12 месяцев наблюдалось значительное уменьшение количества обострений в группе 2 (ликолипид) ($p < 0,001$) и полное их отсутствие в группе 1 (АСТ) ($p < 0,001$). Частота обострений у пациентов группы 3 (ФТ) не изменилась в течение 12 месяцев ($p = 0,0735$). Следовательно, дополнительно назначенная АСТ к ФТ приводит к достижению ремиссии БА ($p_{1,3} < 0,001$). Лечение глюкозаминилмурамилдипептидом приводит к существенному снижению обострений, индуцированных респираторными инфекциями дыхательных путей.

Наблюдение за пациентами, получавшими курс АСТ, проводилось нами в течение 5 лет. Согласно инструкции по применению АСТ рекомендовано проводить ежегодно 1-2 раза в год. Количество курсов АСТ и их эффективность в соответствии с оценкой пациента представлена в таблице 4.

3 пациента из 20 (15 %) получили один курс АСТ, 2 из 20 (10 %) – два курса, 8 из 20 (40 %) – три курса, 6 из 20 (30 %) – 4 курса, 1 из 20 (5 %) – 5 курсов АСТ. Позитивное действие АСТ отмеча-

Таблица 1. Изменение потребности в короткодействующих β2-агонистах (количество доз за предшествующие 4 недели [Me, 25;75])

Группы, тип лечения, число пациентов	Этапы исследования	
	исходно	через 12 месяцев
1, АСТ, n = 20	16 [9,0; 24,0]	0 [0,0; 2,0]*
2, ликопид, n = 18	23 [10,0; 32,0]	8 [2,0; 12,0]*
3, ФТ, n = 20	14 [10,0; 26,0]	12,0 [9,5; 25,5]
p-значение	$p_{1-3} = 0,98$, $p_{2-3} = 0,21$	$p_{1-3} < 0,001$, $p_{2-3} = 0,005$

Примечания: * $p < 0,001$ – различия в группе по сравнению с исходной величиной; p_{1-3} , p_{2-3} – различия между группами.

Таблица 2. Динамика степени контроля симптомов БА (баллы)

Группы, вариант лечения	Этапы исследования	
	исходно	через год
1-я, АСТ, n = 20	20,0 [16,0; 24,0]	25 [23,0; 25,0]*
2-я, ликопид, n = 18	17,5 [14,0; 21,0]	23,5 [22,0; 25,0]*
3-я, ФТ, n = 20	20,0 [20,0; 21,0]	20,0 [20,0; 21,0]
p-значение	$p_{1-3} = 0,513$, $p_{2-3} = 0,045$	$p_{1-3} < 0,001$, $p_{2-3} < 0,001$

Примечания: * $p < 0,001$ – различия в группе по сравнению с исходной величиной; p_{1-3} , p_{2-3} – различия между группами.

Таблица 3. Динамика обострений астмы в течение 12 месяцев (количество обострений [Me, 25;75])

Группы, вариант лечения, число пациентов	Этапы исследования	
	исходно	через год
1-я, АСТ, n = 20	2,0 [1,0; 4,0]	0 [0,0; 1,0]*
2-я, ликопид, n = 18	4,0 [4,0; 5,0]	2 [1,0; 2,0]*
3-я, ФТ, n = 20	2,0 [2,0; 3,5]	2,0 [2,0; 4,0]
p-значение	$p_{1-3} = 0,17$, $p_{2-3} < 0,001$	$p_{1-3} < 0,001$, $p_{2-3} = 0,07$

Примечания: * $p < 0,001$ – различия в группе по сравнению с исходной величиной; p_{1-2} , p_{2-3} – различия между группами.

Таблица 4. Эффективность АСТ по мнению пациента

Показатель	Количество курсов АСТ				
	1	2	3	4	5
Удовлетворительный результат, n (%)	–	1/2 (50 %)	–	–	–
Хороший результат, n (%)	1/3 (33,3 %)	–	2/8 (25 %)	3/6 (50 %)	–
Отличный результат, n (%)	2/3 (66,7 %)	1/2 (50 %)	6/8 (75 %)	3/6 (50 %)	1 (100 %)

Примечание: n – число пациентов

лось уже после первого курса лечения – 90 % пациентов отметили отличные и хорошие эффекты.

Обострения БА отсутствовали у 8 пациентов в течение года (2 пациента получили 1 курс АСТ, 2 пациента – 2 курса, 4 пациента – 3 курса АСТ), у 12 пациентов в течение двух лет (1 пациент получил 1 курс АСТ, 4 пациента – 3 курса, 6 пациентов – 4 курса, 1 пациент – 5 курсов АСТ). Неудовлетворительного эффекта от лечения зарегистрировано не было.

Наблюдение за пациентами, получавшими курс ликопида, проводилось нами в течение 2 лет.

Позитивное действие отмечалось уже после проведения одного курса лечения – отсутствовали обострения БА у 50 % пациентов, снижалась потребность в короткодействующих β2-агонистах, повышалась степень контроля БА, хотя и оставалась при этом частично контролируемой. Достигнутый эффект сохранялся у всех пациентов только в течение года.

Каких-либо нежелательных побочных реакций во время лечения с помощью АСТ или ликопида зарегистрировано не было.

Обсуждение и результаты

Фенотипориентированное лечение является приоритетным для контроля над симптомами БА. Патогенетические механизмы БА полиморфны и характеризуются как IgE-зависимыми, так и IgE-независимыми реакциями, механизм которых и определяет обоснованность применения АСТ. При реализации этих механизмов в сыворотке крови пациентов появляется большое количество всевозможных антител, цитокинов и биологических компонентов крови. При введении аутосыворотки в биологически активные точки происходит снижение ответа на различные аллергены и триггеры путём стимуляции синтеза антимедиаторных и антицитокиновых антител.

Особого внимания заслуживает факт сочетания БА с коморбидной патологией, которая способна негативно влиять на симптомы. Такие пациенты часто исключаются из клинических испытаний, и рекомендаций по их лечению имеется немного. Доказано негативное влияние ожирения на течение БА и ответ на ИГКС [1, 7, 8]. При клиническом фенотипе БА с ожирением преобладает эозинофильное воспаление дыхательных путей, непосредственное аллергенами, и развивается системное воспаление. Вследствие особенностей патогенеза БА у этой категории пациентов целесообразно применение аутосеротерапии, обладающей мягким иммуносупрессивным действием.

В нашем исследовании впервые описаны краткосрочные отдалённые эффекты АСТ и иммуностимулирующей терапии у пациентов с фенотипами аллергической и смешанной (аллергической и неаллергической) БА, в том числе аллергической и неаллергической БА с ожирением в реальной клинической практике.

У 11 из 20 (55 %) пациентов 1-й группы имелось сочетание астмы с ожирением, при которых комбинация аутосеротерапии с фармакотерапией продемонстрировала положительный эффект, опосредованный антимедиаторным и десенсибилизирующим действием аутосыворотки. У пациентов отмечено уменьшение частоты обострений БА, количества использованных доз β 2-агонистов короткого действия, повышение уровня контроля над симптомами. Позитивный эффект наблюдался даже после проведения одного курса АСТ, после чего у 10 % (2/20) пациентов обострения отсутствовали в течение 12 месяцев.

Зачастую пациенты с БА отмечают эпизоды часто возникающих у них различных инфекций дыхательных путей. Такие обострения бактериальных, вирусных и микст-инфекций объясняются дефектами либо недостаточностью мукозальной системы иммунитета или каких-либо её компонентов и являются показанием к назначению стимулирующей ИТ. Описан феномен «тренированного» иммунитета, при котором активность врождённого звена системы иммунитета повышается после контакта с патогенами. Тем самым объясняется терапевтическая активность иммуномодуляторов микробного происхождения, которые назначаются при хронических инфекциях дыхательных путей и ЛОР-органов [9]. Происходит повышение уровня специфических антител, стимуляция цитотоксической и бактерицидной активности фагоцитов, нормализуется баланс Th1/Th2-лимфоцитов с преобладанием Th1-лимфоцитов, увеличивается продукция интерлейкина-1, интерлейкина-12, интерлейкина-6, гамма-интерферона.

Многолетнее применение современного иммуномодулятора микробного происхождения, относящегося к третьему поколению полусинтетических иммуномодуляторов – глюкозаминилмурамилдипептида (ликопид), продемонстрировало его хорошую переносимость и высокую безопасность при БА [10, 11, 12, 13]. Достигнутый эффект ИТ ликопидом сохранялся в течение года, выразался в отсутствии обострений.

Выводы

1. В обеих группах снизилась потребность в короткодействующих β 2-агонистах, повысился контроль БА в группе АСТ до полного.
2. Снизилось число обострений на 50 % при ИТ ликопидом, в группе АСТ обострения отсутствовали. Постиммунотерапевтическая ремиссия составила после АСТ 2 года, после ИТ ликопидом – 1 год.
3. Большинство пациентов (90 %) оценили эффективность терапии как отличную или хорошую.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Соответствие принципам этики. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Литература

1. Global Initiative for Asthma (GINA) Global Strategy for Asthma Management and Prevention, 2022 GINA Report [Electronic resource]. World Health Organization. Mode of access: <http://ginasthma.org/2022-gina-report-global-strategy-for-asthma-management-and-prevention/>. Date of access: 10.12.2022.
2. Клинический протокол диагностики и лечения бронхиальной астмы. Приказ М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 05.07.2012 г. № 768. Прил. 3, 20 с.
3. Новиков Д.К., Новиков П.Д., Величинская О.Г. и др. Внутрикожная аутосерогистаминотерапия – высокоэффективный способ лечения аллергических заболеваний, снижающий уровень Ig E-антител. Аллергология и иммунология. 2017; Т. 18, № 1: 25–28.
4. Новиков Д.К., Выхристенко Л.Р., Смирнова О.В. Аутосеротерапия аллергических заболеваний. Аллергология и иммунология. 2008; Т.9, №4: 478–480.
5. Ликопид® (Licopid) инструкция по применению [Electronic resource]. Vidal. Mode of access: https://www.vidal.ru/drugs/licopid__1354/. Date of access: 21.12.2022.
6. Адо А.Д. Частная аллергология. Москва: Медицина, 1976, 512 с.
7. Глушкова Е.Ф., Шартанова Н.В. Влияние ожирения на течение бронхиальной астмы. Вопросы больше, чем ответов. Российский Аллергологический Журнал. 2015; № 6: 5–12.
8. Scott H.A., Wood L.G., Gibson P.G. Role of obesity in asthma: mechanisms and management strategies. Curr Allergy and Asthma Rep. 2017; Vol.17, N 8: 53.
9. Калюжин О.В. Феномен тренированного иммунитета и механизмы действия неспецифических иммуномодуляторов. Российский Аллергологический Журнал. 2015; №4: 45–51.
10. Новикова Н.Д., Новикова В.И., Новиков Д.К. Применение ликопида в комплексном лечении бронхиальной астмы у детей. Иммунопатология, аллергология, инфектология. 2003; №4: 52–56.
11. Титова Н.Д., Новикова В.И. Оценка иммунокорригирующего эффекта глюкозаминилмурамилдипептида при бронхиальной астме у детей. Иммунопатология, аллергология, инфектология. 2017; №1: 31–36.
12. Малявин А.Г. Обзор возможностей использования препарата ликопид в пульмонологической и фтизиатрической практике. Терапия. 2020; Т.6, №5: 174–186.
13. Скороходкина О.В., Лунцов А.В. Глюкозаминилмурамилдипептид в терапии пациентов с atopической бронхиальной астмой и клиническими проявлениями синдрома вторичной иммунной недостаточности. Российский аллергологический журнал. 2017; Т.14, №6: 91–97.

Сведения об авторах

Сидоренко Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры врача общей практики с курсом поликлинической терапии Витебского государственного медицинского университета. E-mail: astra-ev@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4929-7672.

Выхристенко Людмила Ростиславна – д.м.н., профессор, зав. кафедрой врача общей практики с курсом поликлинической терапии. E-mail: ludros@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6149-6973.

Поступила 21.10.2022 г.